5 „Соловей русской сцены“

технически несовершенна, но серебристый тембр, чистота и прозрачность звучания, выразительность фразировки ясно ощущаются и в ней.

Каждая вещь здесь связана с творчеством Неждановой. Вот роуля, за которым она изучала и совершенствовала свои партии. Чтобы представить себе масштабы работы певицы, достаточно сказать, что в ее концертном репертуаре было до 600 романсов, песен, арий из опер. Нежданова обязательно занималась три раза в день, и ничто не могло нарушить этого распорядка.

На пиюнтре ноты — знаменитый «Вокализ» Рахманинова. Композитор написал его специально для артистки и посвятил ей с дружеской надписью. Находясь в Италии, Антонина Васильевна подружилась с Алексеем Максимовичем Горьким, который жил в то время на Капри, и много пела для него. Особенно восхищало и волновало Горького исполнение Неждановой русских песен — так и чувствовалась в них бескрайность полей, глубина переживаний простой русской женщины. Благодарный Горький подарил певице вазу для цветов с трогательной надписью.

Привлекает внимание чаш-

ка с надписью: «Лучшей Антониде и Людмиле». Это подарок племянника великого композитора Михаила Ивановича Глинки. Вот костюм Лакме. В нем Нежданова исполняла эту партию в одноименной опере Делиба. Подлинная индийская кисея для костюма подарена певице великим русским физиологом И. М. Сеченовым, с которым Нежданову связывали годы дружбы.

Портрет Марии Николаевны Ермоловой. Гениальная артистка была не только другом Антонины Васильевны, но и требовательным педагогом, когда работала с ней над сценическим воплощением партий. Портрет профессора Московской консерватории Умберто Мазетти. Замечательный и чуткий педагог угадал в Неждановой ее исключительные вокальные данные, которые он кропотливо, упорно укреплял и развивал.

Даже на самых высоких нотах, представляющих трудности и для итальянских певцов, голос Антонины Васильевны звенел, как колокольчик.

Но никогда техническое мастерство не было для Неждановой самоцелью. Будучи истинно большим художником, она пользовалась техникой только как средством для раскрытия внутреннего содержания партии.

На оперной сцене Нежданова создала целую галерею разнохарактерных женских образов. Девушка-Снегурочка, сказочная дочь Весны и Деда-Мороза в опере «Снегурочка», а рядом драматический образ невесты Ивана Грозного, несчастной Марфы в опере Римского-Корсакова «Царская невеста». Дочь Сусанина, простая русская девушка Антониде в опере «Иван Сусанин» Глинки и рядом коварная Шемаханская царица из оперы «Золотой петушок». Чистая и трогательная Маргарита в «Фаусте»

Гуно и озорная, шаловливая Розина в «Севильском цирюльнике» Россини.

Вместе с Л. В. Собиновым и Ф. И. Шаляпиным Нежданова создавала славу русскому вокальному искусству. Огромный успех сопутствовал ей от спектакля к спектаклю.

Народная артистка Наталья Дмитриевна Шпиллер рассказывает о работе вокального кабинета имени Неждановой, который был создан через полтора года после смерти певицы. Деятельность его разнообразна и плодотворна. Интерес самых широких масс трудящихся к творчеству Неждановой очень велик. Об этом красноречиво говорит альбом записей для экскурсантов. Кабинет систематически проводит цикл лекций-конфертов, посвященных творчеству мастеров русской оперной сцены, отмечает юбилейные даты, связанные с историей вокального искусства. Молодые певцы получают здесь консультации. Кабинет организует встречи артистической молодежи с мастерами оперной сцены, проводит творческие обсуждения.

Для советской молодежи, для молодых певцов Нежданова всегда останется примером труда в искусстве. Она была не только великой певицей, но и великой труженицей. Слава пришла к Неждановой благодаря ее упорной работе. Без этого, даже с исключительными вокальными данными, она никогда не стала бы великой певицей.

Нежданова родилась и выросла в трудовой семье и очень рано узнала лишения. Вспоминая об этом, Антонина Васильевна пишет: «Я о самом раннем возрасте стала понимать, что жизнь есть труд. Твердо знала я, что в труде есть радость, что вся жизнь должна быть простой и радостной».

М. БЕЛЬСКИЙ.

г. Москва.